

Спустившись вниз, она услышала, как Мелоди плачет перед родителями о том, что Гермиона "эгоистичная и злая, и она толкнула меня вниз", а родители Гермионы бросили на нее разочарованный взгляд, когда заметили ее у подножия лестницы. Они думают, что я просто злюсь на них! поняла она, разрыдавшись. Эмма, заметив быструю перемену в поведении дочери, слегка взмахнула рукой, как фокусник на сцене в телевизоре.

Она что, вынюхивала что-то волшебное? Казалось, она спрашивает дочь глазами, получая от кустистой ведьмы плаксивый кивок.

"Мы поговорим об этом с Гермионой". Эмма прослушала ответ мужа сестре и откровенно подмигнула дочери: "Она собиралась приехать на выходные, а теперь не хочет".

Тетя Рейчел, мать Мелоди, наблюдала за слезной реакцией Гермионы, но потом согласилась: "Не могу поверить, что ты позволила ей так себя вести, да еще и на Рождество".

Когда тетя Рейчел и ее семья покидали дом Грейнджеров, Гермиона заметила, как Мелоди высунула язык в ее сторону.

"Что это было, юная леди?" Дэниел начал наседавать на Гермиону, как только последний дядя ушел домой на ночь: "Я знаю, что ты не любишь, когда люди копаются в твоей комнате, но ты должна знать, что нельзя отталкивать свою кузину только за то, что она хочет посмотреть".

"Она была в моем шкафу, папа!" Она пыталась залезть в мой школьный сундук! Я только кричала на нее!"

"Дэн, - предупредила Эмма, - я еще в начале вечера говорила тебе, что это будет проблемой, когда Мелоди впервые зашла в комнату Гермионы этим вечером, я говорила тебе, что она будет рыться там, где не следует".

"У нее был молоток и все такое", - пробормотала Гермиона, - "а потом она солгала об этом".

Дэниел Грейнджер растерялся. Он знал, что его семья иногда переходит границы дозволенного, когда приезжает в гости. Он был не из богатых, а как дантист он был самым успешным в своей семье, поэтому в редких случаях, когда кто-то из них приезжал, они были склонны использовать это преимущество. Он знал это и был склонен с этим мириться, но было ясно, что ему придется немного поднапрячься. Он никогда раньше не имел ничего подобного магии, что нужно было бы скрывать от семьи.

На следующее утро Гермиона проснулась посвежевшей и взволнованной. Перед сном отец извинился за то, что не доверял ей прошлой ночью, а мать пообещала особый сюрприз на Рождество, так что как она могла не радоваться? Встав, чтобы взглянуть на будильник, она с легким разочарованием увидела, что еще нет семи. Вероятно, ее родители еще не проснулись. Сначала она попыталась лечь в постель и заснуть, но к семи тридцати она уже не могла уснуть от любопытства, какие подарки ей подарили.

Решив, что сон - это для слабаков, Гермиона поднялась и быстро приготовилась будить родителей и спускаться вниз. Когда она доставала халат, чтобы накинуть его на пижаму - всё-таки декабрь, - она услышала, как родители тоже зашевелились, и замедлила шаг, чтобы спуститься одновременно с ними.

Рождественское утро оказалось гораздо менее напряжённым, чем предыдущая ночь, и семья Грейнджер с удовольствием позавтракала, открывая подарки и обсуждая планы на следующую неделю, когда приедут Патил. Чем ближе было время приезда двух магически воспитанных девочек, тем больше Эмма начинала пассивно беспокоиться, что что-то пойдет не так или что одна или обе девочки случайно откроют магию из-за непонимания не магического мира.

Гермиона была очень рада вещам, которые она получила от родителей. Среди других, менее академических вещей, было более дюжины больших книг, которым она была особенно рада. Большинство книг были магической тематики, а мама подарила ей два разных тома по оказанию первой магической помощи, которые она с особым нетерпением ждала. Со своей стороны, ее родителям понравились вещи, которые она выбрала для них. Мама держала в руках снежный шар с ожившим замком Хогвартс, а отец получил книгу с простыми домашними зельями, для приготовления которых не требуется магия. Когда он только развернул подарок, то ухмыльнулся: Эмма ужасно готовила, поэтому Дэниел обычно заботился обо всем на кухне.

Пока они открывали вещи, прилетела почтовая сова, доставившая "Ежедневный пророк" с интервью, которое семья Гарри взяла у Риты Скитер. Прочитав статью, Гермиона тут же попросила позвонить Гарри и спросить об этом, но ей напомнили, что до пятницы она не может.

Единственное, чего Гермиона до сих пор не могла понять, так это то, каким будет "сюрприз", о котором говорили ее родители. Ответ на этот вопрос она получила около полудня, когда стала одеваться, чтобы навестить бабушку и дедушку Пакл, которые были единственными оставшимися членами семьи ее матери. Дедушка Пакл чувствовал себя неважно, он только что переболел простудой, поэтому вместо того, чтобы идти сегодня, они решили подождать до завтра, когда он почувствует себя лучше. Когда Гермиона поинтересовалась, что они будут делать вместо этого, ведь на Рождество они всегда ходили к маминой семье на ранний ужин, она чуть не вскрикнула от восторга, услышав ответ матери.

"Прости меня еще раз за то, что я не доверял тебе прошлой ночью, милая". говорил Дэн, когда его дочь, увидев петлю из веревки, служившую Порталом на остров Поттера, бросилась сначала к матери, потом к нему.

"Все в порядке, папочка". Гермиона ответила, прижавшись лицом к его груди.

"Думаю, ты знаешь, что это такое". говорила Эмма, когда она положила веревку на стол. Петуния знала, что Гермиона под домашним арестом, но она все равно выслала им Портал, "в случае хорошего поведения", говорила она в сопроводительной записке: "Но как?"

"Я чувствую это, магию, я имею в виду". Гермиона радостно ответила: "Я читала о Порталах и

не могу придумать ничего другого. Я не знала, что он отправился на остров Гарри, пока ты не говорил об этом, конечно, но я могла бы догадаться".

"Ну, Петуния дала мне это на случай, если мы решим проигнорировать ваши ограничения. Иди оденься для более теплой погоды и схвати все, что хочешь взять с собой на день". Эмма проинструктировала Гермиону, когда та вновь взяла свое волнение под контроль: "Сегодня вечером у нас будет рождественский ужин с Дурслями и Смидами".

<http://tl.rulate.ru/book/105335/3766163>